

— Госпожа Ханнелора, приготовления завершены. Позвольте нам отправляться.

Сегодня день моего отъезда в дворянскую академию. Услышав Кордулу, свою главную слугу, я медленно встала. По какой-то причине я не могла избавиться от мрачного настроения: хотя часть меня с нетерпением ждала возвращения в дворянскую академию, мысли об этом неизменно пугали меня.

— Н а какое-то время вы вновь расстанётесь со своей комнатой здесь. Мы с нетерпением будем ждать отчётов о ваших успехах в дворянской академии, госпожа Ханнелора, — прощались мои взрослые слуги; в академии мне придётся справляться без них.

После краткого разговора я вышла из комнаты вместе с Кордулой и рыцарем-ученицей Хайльризе. Мы шли к комнате с кругом перемещения, и звук наших шагов гулко отдавался, распространяясь по белому каменному полу. Во время празднования победы в замке Эренфеста толстые ковры расстилали даже весной, но в Дункельфельгере, герцогстве, известном в Юргеншмидте своим жарким климатом, ковры — редкость даже зимой.

— По прибытию в общежитие лучше сразу же отправиться к месту сбора, — рекомендовала Кордула.

— Надеюсь, оно ещё не истощено и нам не придётся тут же заниматься его восстановлением, — задумалась я.

— Кто знает? Возможно, Разантарк захочет произвести на вас впечатление, юная леди.

— Я бы предпочла не думать об этом.

В Дункельфельгере сначала заселяются студенты второго курса, затем — студенты третьего, четвертого, пятого и шестого, завершают очередь студенты первого курса. Такой порядок необычен для Юргеншмидта, но благодаря нему студенты младших курсов могут спокойно собрать необходимые для занятий материалы.

В других герцогствах старшие ученики заселяются первыми и охотятся на магических зверей в местах их скопления, чтобы облегчить задачу младшим. Однако в Дункельфельгере, где сражаться могут даже многие служащие и слуги, нет особого смысла прибегать к подобным мерам. Куда важнее не допустить, чтобы старшие ученики собрали все материалы, необходимые младшим для смешивания.

« ...Из-за частых сражений в диттер Дункельфельгеру требуется больше лекарств восстановления, чем другим герцогствам».

Госпожа Розмайн научила нас молитве, восстанавливающей место сбора, что сделало борьбу за материалы менее острой. Однако восстановление — задача не из легких; оно требует значительного количества магической силы. Хотя все стали чаще возносить молитвы, чтобы получить больше божественных защит, проведение подобного ритуала всё равно представляло серьёзную проблему, учитывая, что магическая сила требуется также и для занятий.

В дворянскую академию меня провожали отец, мать, брат и его последователи. Я поймала взгляд Кентрипса, служащего-ученика моего брата. Он тепло улыбнулся мне, и я сумела поднять уголки губ в ответ.

«Н адеюсь, моя улыбка не выглядит странно» — забеспокоилась я, и тут же дотронулась до щеки.

В этот момент вышла вперёд моя матушка.

— Ханнелора, не забывай вести себя так, как подобает кандидату в аубы Дункельфельгера, особенно сейчас, когда наше герцогство занимает первое место.

— Да, мама.

В конце весны, во время собрания герцогов, были отмечены успехи Дункельфельгера в войне с Ланценавией и в сражениях при дворянской академии, что позволило поднять рейтинг нашего герцогства. Поскольку битва проходила без участия других герцогств, таких как Классенбург, наш подъём до первого места был вполне закономерен.

« ...Хотя это изменение, вероятно, окажет значительное влияние и на другие герцогства».

Недавно созданное герцогство Блюмефельд , управляемое господином Трауквалом, бывшим членом королевской семьи, теперь занимает второе место, а герцогство Коринцдаум принца Сигизвальда — третье. Соответственно, Классенбург опустился на четвёртое место, а Древанхель — на пятое.

На шестом месте — Александрия. Измена, совершенная бывшим Аренсбахом, была компенсирована Грутрисхайтом, принесённым госпожой Розмайн, и место бывшего Аренсбаха осталось неизменным. Седьмое место занимает Хаухлетце, восьмое — Эренфест, девятое — Гауссбюттел и десятое — Глессенмейер. Ранг Глессенмейера значительно понизился из-за того, что господин Трауквал покинул пост зента, а Раоблут, бывший подданный этого герцогства, оказался зачинщиком восстания.

«Но несмотря на все изменения , рейтинг, вероятно, скоро вернётся к более привычному виду» .

В этом году Блюмефельд и Коринцдаум заняли столь высокие места благодаря влиянию аубов королевских кровей. Однако в следующем году их ранги будут определяться урожайностью и влиянием, как и у других герцогств. Маловероятно, что они окажутся достойны своего места.

— Мы рассчитываем, что высокое положение Блюмефельда и Коринцдаума продлится всего год, но, возможно, среди студентов этих герцогств найдутся те, кто будет вести себя высокомерно из-за этого. Если их ученики станут слишком самонадеянными, то приструнить их должны будут Дункельфельгер и зент. Поэтому ты должна всегда помнить о своей чести представительницы Дункельфельгера, меч зента...

« ...Если бы я только могла забыть об этой ответственности».

Я тихо вздохнула, не слушая последнюю часть речи отца. Честно говоря, положение кандидата в аубы Дункельфельгера казалось мне невероятно обременительным, гораздо более тягостным, чем в прошлом году. В этом году я особенно жалела о том, что мой брат закончил академию. Дело было не только в новообразованных герцогствах, которые внезапно появились весной. Изменения в учебном плане дворянской академии, шокирующие откровения о храме и священных писаниях, представленных на собрании герцогов, а также необходимость собирать информацию из других герцогств — всё это казалось чрезвычайно сложным.

— И столь значительные изменения произошли теперь, когда Дункельфельгер представляю

именно я, а не мой брат. Время как всегда неумолимо ко мне.

— Не стану отрицать, что тебе часто не везёт со временем, но разве не ты взвалила на себя эти неприятности, настояв на участии в собрании герцогов? И хотя матушка пыталась остановить тебя, ты все равно отправилась туда, не так ли? — г лаза моего брата, дразнящего меня со знающей улыбкой, блеснули озорством .

Его слова задели больное место, и я опустила глаза. Я не ожидала, что моё участие в собрании герцогов вызовет столько проблем у окружающих. Матушка отнеслась к моему участию с сомнением, но я была непреклонна и хотела своими глазами увидеть инаугурацию госпожи Розмайн в качестве ауба.

— Я никак не могла отказаться от участия, тем более, когда госпожа Розмайн сдержала своё обещание и пригласила меня...

На церемонии инаугурации госпожа Розмайн уже сама по себе была необычайно прекрасна, но сверкающее у неё на груди ожерелье из магического камня, подаренное её женихом, господином Фердинандом, сделало открывшееся передо мной зрелище совершенно незабываемым. Меня искренне радовало возможность увидеть их близкое общение. Я мечтательно вспоминала эту сцену, когда слова восхищения брата, который, как оказалось, занимался тем же, чем и я, прервали меня.

— Определённо. Подобное можно увидеть лишь раз в жизни. Её волосы, ещё не собранные из-за юности, юбка длиной до голени... Несовершеннолетний ауб, признанный в месте, куда обычно не допускаются несовершеннолетние...

Во время инаугурации раздавались голоса оппозиции: «Как несовершеннолетняя может быть аубом?! Это же беспрецедентно!». Однако госпожа Розмайн твёрдо заявила: «Я — прецедент». А когда госпожа Эглантина, законная зент, получившая Грутрисхайт, улыбнулась и добавила, что именно решение народа разрешить несовершеннолетним получать штап позволило госпоже Розмайн добиться столь значительных успехов, голоса противников практически стихли.

Затем госпожа Эглантина объяснила тем, кто всё ещё возражал, что госпожа Розмайн доказала свою компетентность как ауба. Она сдала все практические экзамены по курсу кандидатов в аубы в дворянской академии перед собранием герцогов и грамотно справилась с наказанием дворян бывшего Аренсбаха, обвинённых в измене.

После подобных объяснений все возражения по поводу её способностей исчезли, и инаугурация госпожи Розмайн продолжилась без проблем.

— Вид госпожи Розмайн, признанной аубом, был столь великолепен, что даже ты, брат, не мог перестать ёрзать. Ты ведь добавил в свою комнату больше картин с госпожой Розмайн и госпожой Эглантиной? Айнлибе это очень обеспокоило.

В один день инаугурацией госпожи Розмайн мой брат женился на Айнлибе, с которой он уже давно был помолвлен. Церемонию звёздного сплетения проводила госпожа Эглантина, глава храма Центра. Это была красивая церемония, но Айнлибе, наверняка, было крайне досадно затем видеть новоиспеченного мужа постоянно рисующим портреты других девушек.

Когда я взглянула на раздражённого брата, он отмахнулся:

— Не делай лишних комментариев.

«Мой комментарий не был лишним. Это довольно важный вопрос»

— Тебе следует беспокоиться о себе, а не об Айнлибе. Цена участия в инаугурации была довольно высокой.

— Это определённо было не то, что стоило делать из простого любопытства. Я сожалею о своём решении.

Хотя я присутствовала только на инаугурации госпожи Розмайн и церемонии звездного сплетения, но, будучи единственной несовершеннолетней, которой разрешили присутствовать на собрании, в других герцогствах я была признана в качестве ближайшей подруги госпожи Розмайн.

Конечно, это не было ложью. Мы много лет были членами библиотечного комитета, проводили совместные исследования религиозных церемоний, вместе сражались против Ланценавии во время вторжения в Арэнсбах, присутствовали на пиру по случаю победы Эренфеста и скоро обзаведёмся одинаковыми украшениями для волос.

— Я счастлива, что госпожа Розмайн признала меня подругой, но...

Несмотря на то что я проглотила слова, которые собиралась произнести, мой брат чётко выразил мысль:

— Есть много преимуществ, но есть и много сопутствующих неприятностей.

С тех пор как состоялось собрание герцогов, меня беспокоят сложности, связанные с нашей дружбой.

— Как воплощение богини, что даровало Грутрисхайт госпоже Эглантине, госпожа Розмайн стала аубом, обладающим наибольшим влиянием на зента .

Мой отец серьёзно кивнул в ответ на слова брата.

— Верно. Если во время собрания госпожа Эглантина, зент, обращалась за мнением к госпоже Розмайн, а не к Классенбургу, своему родному герцогству, вполне естественно, что каждый ауб захочет установить связь с аубом Александрии.

Хотя подобное желание вполне естественно, добиться такой связи крайне сложно. Поскольку она ещё не достигла совершеннолетия и потому не вступила ни с кем в брак, многие стремились к супружеской связи. Однако госпожа Розмайн уже помолвлена с господином Фердинандом. За короткий промежуток времени между битвой с Ланценавией и собранием герцогов они получили одобрение зента и обменялись магическими камнями, завершив церемонию помолвки. Шансов на успех нет.

С моей точки зрения, как свидетельницы той битвы вблизи, очевидно, что пытаться противостоять господину Фердинанду, реализующим одновременно сразу несколько сложных планов, — полнейшее безрассудство. Чтобы иметь хоть какой-то шанс, требуется заранее расставить ловушки; пытаться что-либо сделать после того, как исход битвы уже решён, бесполезно.

— Господин Фердинанд, войдя в герцогскую семью, не сможет взять другую жену, — отметила моя мать.

Мой брат кивнул в знак согласия, скрестив руки.

— Кажется, были некоторые аубы, которые интересовались, не возьмёт ли он себе любовницу, но все их надежды были быстро разбиты. Господин Фердинанд сказал, что все богини в его жизни воплощены в аубе Александрии...

— О боги! Я впервые слышу об этом. Брат, пожалуйста, расскажи мне больше!

— Он сказал это с глупой улыбкой, так что кто знает, насколько он был серьёзен. Это всё, что я знаю.

Я хотела услышать больше, но разговор был окончен. Это романтическая линия невероятно интриговала меня, но подробности мне были недоступны. Возможно, я смогу подробнее расспросить обо всём саму госпожу Розмайн в дворянской академии.

«...Хотя может и не стоит. Это рискует оказаться таким же утомительным делом, как и её рассказ об амбициях в отношении города-библиотеки».

Вместо того чтобы спрашивать госпожу Розмайн напрямую, я решила попытаться узнать подробности от тех, кто её окружает: это наверняка будет гораздо более захватывающе. Я знала это по своему опыту на Эренфесте.

— Единственным членом герцогской семьи в Александрии, кроме них двоих, является госпожа Летиция. Однако она по-прежнему производит сильное впечатление кандидата в аубы бывшего Аренсбаха. И, по крайней мере, на данный момент она помолвлена с принцем Хильдебрандом.

Я медленно кивнула, услышав мамины слова.

— Мы должны внимательно следить за отношениями между госпожой Летицией и госпожой Розмайн во время учебы в дворянской академии. Дело не только в госпоже Летиции. Нам также нужно понять, как Классенбург, Древанхель и более мелкие герцогства воспринимают текущую ситуацию и каковы их планы на следующих аубов. Проведи тщательное расследование, Ханнелора. И ты тоже, Кентрипс.

Отец обратился к служащему моего брата, Кентрипсу. Как высший дворянин и самый старший ученик, он должен был взять на себя значительные обязанности. Кентрипс кивнул, ответив:

— Понял.

— Нам нужно как можно больше информации из других герцогств. Прямые связи с Александрией установить сложно, поэтому так много предложений поступает тебе, подруге госпожи Розмайн, а также кандидатам в аубы из Эренфеста, её родного герцогства. Дворяне пытаются наладить любые возможные связи с госпожой Розмайн и найти пути сотрудничества в проведении реформ храмов их герцогств.

Мой отец говорил с мрачным выражением лица, а мать кивала в знак согласия.

— В результате наших совместных исследований с Эренфестом в храме Дункельфельгера появились рыцари, ищущие обладания копьём Лейденшафта, а также множество прочих дворян, жаждущих божественной защиты. Однако маловероятно, что те же методы сработают в других герцогствах...

Если я выйду замуж в другое герцогство и мне поручат бы реформировать храм так же

успешно, как в Дункельфельгере, это вызовет проблемы. Чтобы защитить меня и вместе с тем сохранить связь между Дункельфельгером и Александрией, мой отец решил оставить меня в пределах нашего герцогства и выдать меня замуж здесь, чем перечеркнул мои жизненные планы, в которые входил переезд в другое герцогство.

— Благодаря тому, что Дункельфельгер поднялся до высшего ранга, более нет герцогства, которое могло бы принудить тебя к браку, что очень удачно. При иных обстоятельствах тебя могли бы выдать замуж за господина Сигизвальда и выдать в Коринцдаум. Чтобы избежать подобного брака и получить одобрение на помолвку с кем-то из Дункельфельгера на следующем собрании герцогов, ты должна выбрать в качестве жениха либо Разантарка, рыцаря-ученика из высших дворян, либо Кентрипса, служащего-ученика из высших дворян.

В Дункельфельгере есть только два человека, которые соответствуют мне по объёму магической силы и возрасту. Оба — мои двоюродные братья, сыновья моего дяди, члена герцогской семьи. Они оба служат при моем брате и, как ожидается, будут поддерживать его в будущем.

Я перевела взгляд на Кентрипса, служащего-ученика, стоящего рядом с моим братом. Он, со своими светло-зелёными волосами, являлся одним из моих потенциальных женихов. Хотя он больше склонялся к административной работе, в нём было и немалое стремление к диттеру, которое могло соперничать даже с рыцарями.

— Госпожа Ханнелора, вы — гордость Дункельфельгера, и для меня большая честь быть выбранным в качестве потенциального жениха, — сказал Кентрипс, с улыбкой сузив свои серые глаза.

Кентрипс, будучи старшекурсником, пока оставался в замке. Однако другой мой потенциальный жених, Разантарк, учился на том же курсе, что и я, и уже переехал в общежитие. Разантарк — рыцарь-ученик, очень похожий на Хайсхица, и, похоже, у него на уме только сражения. Если я буду помолвлена с кем-то из них, моя жизнь несомненно будет наполнена диттером.

«...И всё же обилие диттера может оказаться лучше, чем жизнь в качестве первой жены господина Сигизвальда, который ухаживал за госпожой Розмайн и развёлся с госпожой Адольфиной».

Похоже, мне не хватает благословения Либескхильфе. Хотя госпожа Розмайн настаивает на том, что её любовь семейная, всё же она вышла за крайне близкого ей человека. Мне очень хотелось бы обручиться с кем-то, кто мне по-настоящему дорог, как это удалось ей.

«Похоже, мне нужно не только благословение Дрефангуа, но и благословение Либескхильфе. О Либескхильфе, богиня сватовства, я не прошу драматической любовной истории. Однако наличие дополнительных вариантов было бы очень кстати».

Я сжимала в руках сделанный для меня Кордулой амулет Либескхильфе, когда отец поторопил меня ступить на круг перемещения. Кордула стала помогать мне надевать плащ. Между южным Дункельфельгером и дворянской академией существовала разница большая в погоде, поэтому перед тем, как ступить на круг перемещения, требовалось надеть больше одежды. Облачившись в плащ, я вместе с рыцарем сопровождения Хайльризе направилась к кругу перемещения.

— Ханнелора, — окликнула меня матушка, как если бы что-то вдруг вспомнила.

— Да, мама? — остановилась и обернулась я.

— Раоферег поступит в этом году. Как старший кандидат в аубы, ты должна хорошо его направлять. Я очень беспокоюсь о нём.

Я захотела отвести взгляд, услышав её просьбу. Мне остаётся только молиться, что она больше не будет давать мне неразумных заданий.

Раоферег — сын второй жены, в этом году он поступит в дворянскую академию. Вероятно, из-за того, что его крестили после того, как мой брат был назначен следующим аубом, он вёл себя больше как рыцарь, чем как кандидат в аубы. Я слышала от его последователей, что он не думает ни о чём, кроме диттера.

В отличие от Раофереге, который тренируется вместе с рыцарями, я проходила только обучение, предписанное для герцогской семьи. Из-за разных полов и возраста мы никогда не учились вместе, поэтому я плохо его знаю. Однако то, что его сестре, Лунгтазе, разрешили присутствовать на церемонии вручения Грутрисхайта, а Раоферегу было приказано оставаться в герцогстве, явно свидетельствует о его непростом характере.

« ...Если бы только Раоферег поступил в академию после моего выпуска, мне бы не пришлось сейчас об этом беспокоиться. Вот бы Лунгтаза, которой разрешили присутствовать на церемонии наследования, была старшей сестрой, а не младшей...»

Размышляя над тем, что прошлое не изменить, я ступила на круг перемещения.

— Я отправляюсь.

— Да. Пожалуйста, будь осторожна и действуй осмотрительно.

Возможно, впервые я отправлялась в дворянскую академию, где обычно чувствовала себя спокойнее вдаль от родителей, с таким тяжёлым сердцем. Меня охватил чёрно-золотой свет, а моё зрение исказилось и заколебалось.

— Госпожа Ханнелора, мы собрали материалы и для вас! Мы прекрасно подготовились к нашим занятиям. Теперь мы можем сразиться в диттер. Пожалуйста, дайте нам разрешение на использование тренировочных площадок!

Как только я вышла из зала перемещения, навстречу мне выбежал Разантарк с ярко-оранжевыми волосами и сверкающими каштановыми глазами. За его спиной суежилась группа рыцарей-учеников, с нетерпением ожидающих разрешения на использование тренировочных площадок. Поскольку в Дункельфельгере молитвы не поднимают столбы света, им, вероятно, не терпится проверить результаты своих посещений храма, начиная с весны и заканчивая нынешней зимой, здесь, в дворянской академии.

— Кордула...

— Я подготовлю вашу комнату. А пока, пожалуйста, предоставьте им доступ к тренировочной площадке, юная леди.

Идти ли к месту сбора или на тренировочную площадку — особой разницы нет. У меня не было предрассудков, но столь сильный энтузиазм Разантарка по поводу диттера немного удручал.

« Он не плохой человек. Не плохой человек... но как потенциальный жених...»

Вместе с Хайльризе я направилась на тренировочную площадку. Так начался мой пятый год обучения в дворянской академии.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/5334815>